

Нордлунд Е. И., Келасьев В. Н., Первова И. Л.

Социальная компетентность новой социальной группы — предпенсионеров — в условиях современной России

Nordlund E. I., Kelasev V. N., Pervova I. L. Social Competence of a New Social Group – Pre-Retirees in Modern Russia

В статье рассмотрены проблемы социальной адаптации лиц предпенсионного возраста к нововведениям пенсионной реформы. Предлагается типология социальной компетентности предпенсионеров, позволяющая дифференцировать подгруппы предпенсионеров, различающиеся по компетентности и своему отношению к пенсионной реформе. Охарактеризованы стратегии действий по активизации каждой из выделенных подгрупп.

Ключевые слова: пенсионная реформа, социальная компетентность, предпенсионеры, социальная адаптация, аудиовизуальные технологии.

The article analyses social adaptation problems of pre-retirement age persons to the innovations of the pension reform. A typology of pre-retirees' social competence is proposed, which makes it possible to differentiate subgroups of pre-retirees that differ in their competence and attitude towards the pension reform. The action strategies to activate each of the identified subgroups are indicated.

Keywords: the pension reform, social competence, pre-retirees, social adaptation, audiovisual technologies.

Пенсионная реформа 2018 г. всколыхнула российское общество, вынудив людей старшего поколения перестраивать прежний образ жизни, переосмысливать жизненные установки, стереотипы и поведение. Для лиц пожилого возраста реформа стала психологическим испытанием, но и у лиц молодого поколения она вызывала тревогу относительно своего пенсионного будущего.

Из ряда наиболее важных причин новой пенсионной реформы можно выделить следующие:

1. Изменилась продолжительность жизни россиян. В 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни составляла 69 лет и возраст выхода на пенсию был при достижении возраста 55 лет для женщин и 60 — для мужчин [1; 2]. На 2018 г. прогнозируемая средняя продолжительность жизни россиян составила 72,9 года [3]. В майском указе от 7 мая 2018 г. № 204 Президент России В. В. Путин поставил задачу увеличить продолжительность жизни до 78 лет к 2024 г., а к 2030 —

Нордлунд Евгений Игоревич — магистр социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета.

Келасьев Вячеслав Николаевич — исполняющий обязанности заведующего кафедрой теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор.

Первова Ирина Леонидовна — профессор кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доктор социологических наук, профессор.

© Нордлунд Е. И., Келасьев В. Н., Первова И. Л., 2021

до 80 лет [4]. По данным РБК, в 2021 г. прогнозируемая средняя продолжительность жизни россиян составляет 71,7 года [5].

2. Ежегодно увеличивается доля пенсионеров в структуре населения. По прогнозам Федеральной службы статистики, при реалистичном (среднем) варианте прогноза предполагалось снижение численности трудоспособного населения с 2019 г. на 3,1 млн человек, с 81,3 млн человек до 78,2 млн человек в 2035 г. [6].

3. Для реализации национальных проектов 2018–2024 гг. не хватает средств в федеральном бюджете. Для их выполнения Правительству в расчете на оставшиеся три года (до 2024 г.) необходимо найти дополнительные существенные средства. По данным издания «Коммерсантъ», на покрытие этого бюджетного дефицита могут быть направлены средства, сэкономленные в результате пенсионной реформы [7].

4. Система накопительных пенсий фактически не функционирует. Взносы на накопительную часть пенсии в 2014 г. были впервые «заморожены», то есть уже несколько лет все пенсионные отчисления работодателя за работника направляются только в Пенсионный фонд на страховую пенсию и не попадают в систему пенсионных накоплений.

Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ введено понятие «предпенсионный возраст» [8], под которым в соответствии с пенсионным законодательством РФ понимается предшествующий назначению пенсии по старости возрастной период продолжительностью до пяти лет. С одной стороны, данная мера послужила номинальному росту трудовых ресурсов, но с другой — усилила конкуренцию на рынке труда и осложнила возможности трудоустройства людей старших возрастов.

В отечественном законодательстве нет единого подхода к определению понятия «пенсионный возраст». От этапа к этапу в развитии российского общества происходит увеличение объема законов, растет количество отсылочных норм, происходит утяжеление правовых конструкций.

На основе последних данных статистики можно заключить, что в России официально трудоустроены только 40 % из 10,1 млн граждан предпенсионного возраста [9]. При этом из 6 млн неработающих лиц пожилого возраста часть закончили трудиться досрочно или не могут работать из-за хронических патологий.

Специалисты оценивают уровень безработицы среди предпенсионеров как экстремально высокий и связывают происходящее с нежеланием бизнесменов принимать сотрудников «серебряного» возраста, а также с распространенностью так называемых неофициальных трудовых отношений. Данные о численности трудящихся россиян предпенсионного возраста содержатся в письме Пенсионного фонда России в Федеральную службу по труду и занятости. В документе (на основе уникальных СНИЛС) приведена информация о работающих мужчинах, родившихся в 1959–1963 гг., и женщинах, родившихся в 1964–1968 гг. Согласно документу, мужчин этого возраста в России насчитывается 1,8 млн, женщин — 2,2 млн. Исходя из данных Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2019 г., официально трудоустроены только 4 млн предпенсионеров. По информации статистического ведомства, на 1 января 2019 г. в стране проживают 4,3 млн мужчин и 5,8 млн женщин предпенсионного возраста, что и составляет 10,1 млн чел. [10]. За шесть месяцев 2020 г. Пенсионный фонд России подтвердил право на различные меры социальной поддержки и льготы граждан предпенсионного возраста по 1,2 млн заявлений. Соответствующие сведения направлялись органам власти и ведомствам, предоставляющим льготы [11].

Значимым фактором продуктивного жизнеобеспечения лиц предпенсионного возраста является повышение их социальной компетентности, которая определя-

ет, насколько быстро в условиях усложнившихся современных реалий они могут приспособиться и решать возникающие проблемы. В современной научной литературе существует широкое разнообразие трактовок понятия социальной компетентности (личности, социальной группы, общества). Проблематика социальной компетентности — предмет исследований разных дисциплин: социологии, психологии, юриспруденции, социальной работы [12].

Несмотря на разнообразие пониманий и подходов, перспективной считаем трактовку социальной компетентности с позиций, изложенных в предшествующей публикации [13]. В контексте этой публикации социальная компетентность понимается как интегративное личностное образование, формирующееся в процессе развития субъекта, базирующееся на единстве информационной, рефлексивной, действенной компонент и позволяющее учитывать политическую, экономическую и социальную составляющую общества как индивидом, так и социальной группой, к которой он принадлежит. Соответственно, в структуре социальной компетентности выделяются следующие составляющие:

- информационная (знания) — вся освоенная субъектом информация как банк данных для отражения социальной действительности;
- рефлексивная (адекватность отражения) — способность к адекватному представлению себя и социальной среды на базе извлеченных из информационного банка знаний;
- действенная (исполнительная) — активность субъекта по решению социальных проблем, способность субъекта действовать своевременно и адекватно.

Если субъект в предпенсионном возрасте располагает полной информацией о социальной ситуации, если эта информация им адекватно преломляется и воплощается в соответствующей активности, то можно считать, что субъект обладает максимальной социальной компетентностью. Если субъект не располагает информацией о социальной ситуации, у него присутствует неадекватность рефлексии и одновременно отсутствует активность, то он характеризуется минимальной социальной компетентностью. Между этими полярными типами социальной компетентности (максимальной и минимальной) располагается большое число промежуточных типов предпенсионеров, в которых в разной мере оказываются один, два или все три структурных компонента.

В информационную составляющую категории предпенсионеров входят правовая информированность о сохранении трудоустройства и возможности начисления пенсии, о медико-социальном обслуживании (ОМС, ДМС), о ЖКХ, информированность о возможностях сохранения здоровья (особенно в условиях пандемии в связи с COVID-19), активного долголетия, поддержания интеллектуальной и физической формы, возможностях повышения квалификации, переобучения, полноценного включения в социальную, экономическую и политическую ситуации.

Рефлексивная составляющая включает в себя адекватность самооценки предпенсионеров, способность дифференцировать истинную информацию и ложную, критичность восприятия себя и сложившейся ситуации на основе знаний, умений и навыков.

Действенная составляющая подразумевает степень готовности предпенсионера по сохранению собственной занятости, освоению новых перспективных профессий, переквалификации, активность по самосохранительному поведению в условиях пандемии и подготовки себя к активному долголетию.

Максимальной социальной компетентностью отличаются предпенсионеры, сохранившие высокую степень профессиональной и общественной активности, ведущие здоровый образ жизни, интересующиеся политическими событиями,

помогающие другим людям, стремящиеся вступить в конструктивный диалог с представителями власти и бизнес-структурами, адекватно реагирующие на ситуацию пандемии.

Исследовательская задача в рамках настоящей статьи состояла в выявлении (на основе указанного подхода) специфики и структуры социальной компетентности лиц предпенсионного возраста по отношению к нововведениям пенсионной реформы, их типологии на основе сочетания выделенных составляющих.

Методика исследования

Эмпирическое исследование строилось на качественном полуструктурированном интервью двух групп: экспертов (6 чел.) и лиц предпенсионного возраста Санкт-Петербурга (40 чел.). Интервью построено на вопросах, связанных с восприятием и пониманием респондентами ситуации, вызванной реформой. Каждое интервью продолжалось в среднем 40 минут. Экспертами выступили работники социальных служб: пять специалистов Комплексного центра социального обслуживания населения Санкт-Петербурга и директор организации, в штате которой трудятся предпенсионеры. Опрос экспертов осуществлялся непосредственно на их рабочих местах.

Интервью лиц предпенсионного возраста проводилось как на рабочих местах, так и удаленно (в связи с пандемией). Выборка носила случайный характер. В контингент лиц предпенсионного возраста вошли те, кто проходил курсы переобучения либо переквалификации в центрах занятости или базах переобучения, а также те, кто отозвался на предложение принять участие в исследовании. Все 40 участников опроса имеют высшее образование. Сбор данных носил трудоемкий характер, поскольку приходилось устанавливать доверительные отношения с респондентами, что было необходимым условием проведения исследования.

Результаты исследования

Опрошенные эксперты в области социальной работы высказали мнение о том, что степень информированности граждан предпенсионного возраста в целом недостаточна и продолжает оставаться на бытовом уровне. По их словам, лица предпенсионного возраста испытывают затруднения в принятии пенсионной реформы. Тем не менее эксперты отмечают своевременность пенсионной реформы и свою готовность к ее реализации. Они указали, что мужчинам сложно трудиться до 65 лет, особенно если они заняты физическим трудом, и перепрофилироваться тяжелее, чем женщинам. Эксперты подчеркнули значимость занятости для мужчин. В частности, одна из экспертов отметила: «Пока он работает, происходят какие-то действия, он как бы более жизнеспособен к стрессовым ситуациям, жизненным обстоятельствам».

В качестве наиболее существенного в ходе экспертного интервью выделен вопрос действенного компонента, то есть о перепрофилировании лиц предпенсионного возраста. Эксперты полагают, что граждане предпенсионного возраста наиболее востребованы в своей профессиональной области, а значит, должны прилагать усилия к сохранению занятости именно в этой сфере (что не исключает их переквалификации, если потребуют обстоятельства).

На основании проведенного анализа интервью лиц предпенсионного возраста возможно сделать ряд выводов. Фактически каждый информант имеет собственный взгляд на пенсионную реформу. Несмотря на то, что большинство респондентов относится к ней негативно по разным причинам, многие высказали мнение о том, что реформа оправдана, например, из-за нехватки бюджетных средств в государстве. Отвечая на непростой вопрос о личном согласии с пенсионной

реформой, большинство информантов выразили несогласие (30 чел.). Только трое ответили, что принимают реформу, и небольшое количество лиц (7 чел.) затруднились ответить.

На вопрос о том, вызвала ли пенсионная реформа крушение их ожиданий, предпенсионеры ответили, что в основном она для них таковой не стала, хотя, безусловно, жизненные условия изменились не в лучшую сторону. В качестве положительного момента отметили пролонгирование трудовой деятельности. Среди наиболее перспективных в аспекте соответствия возраста и жизненных сил для лиц предпенсионного возраста информанты (напоминаем, что это — лица с высшим образованием) указали профессии, связанные с ИТ-сферой, государственной службой, преподавательской деятельностью. С целью усиления действенного компонента в контексте социальной компетентности и получения знаний не только о минусах пенсионной реформы респондентами указано, что следует активнее проводить разъяснительную работу среди целевой группы, включенной в пенсионную реформу.

Информанты отметили наличие возрастных изменений в плане здоровья. Большинство респондентов признали, что вопрос принятия новой пенсионной реформы лежит в области экономики и является вынужденной мерой для государства. Основной причиной проведения пенсионных изменений информанты назвали дефицитный бюджет страны. Однако некоторые предпенсионеры выразили мнение о том, что «при профицитном бюджете и Фонде национального благосостояния можно было не поднимать пенсионный возраст», а найти иной выход.

Вопрос о дискриминации в трудовой области разделил мнения информантов на два так называемых лагеря: по возрасту и по полу в связи с разным возрастом выхода на пенсию. Информанты считают, что возраст значительно влияет на гарантию трудовой занятости предпенсионера, что отмечается и на высоком законодательном уровне в связи с принятием поправок в Уголовный кодекс РФ (ст. 144.1). Кроме того, респонденты обратили внимание на наличие дискриминации по полу в связи с разным возрастом выхода на пенсию для мужчин и женщин, поскольку последствия пенсионной реформы наиболее отрицательно сказываются именно на мужчинах.

Более половины информантов (21 чел.) признали важность моральной и психологической поддержки семьи. Со стороны работодателей предпенсионеры хотели бы своевременных выплат и их увеличения, а также более высокой оценки профессионализма людей предпенсионного возраста. Со стороны государства респонденты предпочли бы наличие монетизации льгот и дополнительных рабочих мест. При этом часть интервьюируемых (9 чел.) считает, что не нуждается в чьей-либо помощи, или указали, что оказываемая помощь со стороны близких для них является достаточной.

Результаты опроса экспертов и предпенсионеров в основном совпадают. Они могут быть сведены к следующим положениям.

1. Существует острая необходимость создания единого документа (памятки), в котором будет содержаться важная информация о льготах, правах, возможностях, помощи для лиц предпенсионного возраста, обязанностях работодателей в отношении лиц предпенсионного возраста. Большинство респондентов уверены в том, что следует расширить диапазон льгот для смягчения адаптационных последствий реформы.

2. Актуален вопрос защиты трудовых гарантий и рабочих мест для лиц предпенсионного возраста, которые должны быть под более пристальным контролем государственных структур.

3. Ярмарки профессий должны расширить возрастной диапазон и работать не только для молодых людей, но и для пожилых, и для предпенсионеров.

4. Санкт-Петербург — особый город с точки зрения интеллектуального потенциала населения, город с большим количеством вузов и научно-исследовательских учреждений, в старшей группе населения которого много людей с высшим образованием, кандидатов и докторов наук. Именно они пострадали от необдуманной до конца пенсионной реформы. Несмотря на это, ввиду своих способностей и возможностей они готовы осваивать наиболее сложные виды деятельности, в том числе и IT-технологии. Если правильно использовать их трудовой и интеллектуальный потенциал, то возможно достичь роста в освоении новых технологий и видов деятельности, включая социальную сферу.

5. По мнению экспертов, мужчинам при произошедших изменениях труднее адаптироваться с учетом более быстрой утраты физиологических ресурсов организма. В общественном мнении до сих пор доминирует установка на необходимость корректировки по вопросу сближения пенсионных возрастов для мужчин и женщин.

Не вызывает сомнений тот факт, что предпенсионеры представляют неоднородную группу. Внутри нее представлены различающиеся по социальной компетентности и отношению к пенсионной реформе подгруппы. На основе предшествующих разработок [14] и путем сочетания выделенных компонент (адекватности, рефлексивности и действенности) оказалось возможным дифференцировать предпенсионеров на четыре качественно различающиеся подгруппы.

I. Социально адекватные и активно действующие

Это наиболее перспективная в социальном плане подгруппа со взвешенным подходом к пенсионной реформе, ищущая пути решения возникших для них проблем, принимающая на себя ответственность путем поиска адаптации к новым условиям, характеризующаяся добровольным желанием изменяться. Она готова к сотрудничеству, открыта к нововведениям. Данная подгруппа обладает пониманием необходимости изменений, переобучения, переквалификации или переподготовки и предпринимает необходимые шаги в нужном направлении. Главной задачей общества в целом служит расширение количества членов вышеозначенной группы как наиболее социально продуктивной и настроенной на приспособление к новым условиям и поиск средств адаптации.

Данная группа, не опасаясь сложностей, настроена на то, чтобы в случае необходимости изменить свою жизнь. Ее представители, если потребуется, готовы к переподготовке или переквалификации, они следят за объявлениями в социальных сетях, на рекламных стендах и посещают ярмарки профессий. В исследовании наблюдались примеры социально адекватных, активно действующих представителей этой группы среди предпенсионеров, прошедших IT-переквалификацию для работы на 3D-принтере. Насчитывается всего шесть таких респондентов.

II. Социально адекватные, но пассивные

В данной группе лица предпенсионного возраста, как правило, осознают необходимость изменений, связанных с пенсионной реформой, но не готовы к ним и не предпринимают полезных для себя действий. Многие предпенсионеры в этой группе не могут выработать действенную для себя стратегию. Они считают невозможным исправить ситуацию, ссылаясь на разные причины (болезнь, семейную ситуацию и т. п.), либо считают, что у Правительства существуют слишком значимые аргументы для реформы и что это — необратимый процесс. Предста-

ватели данной подгруппы понимают суть перемен, но ничего не предпринимают для облегчения собственной адаптации.

Эта подгруппа наиболее многочисленна, лица в ней ощущают себя пострадавшими, особенно те, кто должен был в ближайшее время выйти на пенсию. Они распланировали свою жизнь вне трудовой деятельности, мечтая осуществить долгожданные планы: сидеть с внуками, заниматься хобби, отдыхать и др. Принятая реформа разрушила их планы. В исследовании эта группа составила 22 человека.

III. Социально неадекватные, но активные

Несмотря на то, что данная группа немногочисленна, ее участники активно выражают свою порой деструктивную позицию, тем самым неосознанно или осознанно вступая в конфликты с социальным окружением. Такие предпенсионеры негативно настроены против пенсионных изменений, хотя часто недостаточно информированы и не до конца понимают все аспекты пенсионной реформы. Они ведут протестную деятельность на интернет-ресурсах в социальных сетях, размещают свои работы на видеохостингах либо подкастах. Эти представители могут вести свою деятельность как в рамках политических партий, так и единолично.

В данную группу можно включить и лиц, которые по-своему понимают пенсионные изменения и пенсию в целом, порой в деструктивном виде. Эту подгруппу в исследовании представляют пять человек.

IV. Социально неадекватные и пассивные

Представители данной группы проявляют себя пассивно, не выражают заинтересованности в пенсионных изменениях, намеренно не участвуют в общественной жизни. Круг их жизненных интересов ограничен и замкнут исключительно в собственных внутрисемейных рамках, проблемах здоровья. Пенсионная реформа ими не понята и не принята, желание к ее изучению у них отсутствует и, как следствие, шагов по изменению ситуации к лучшему они не предпринимают. В частности, переподготовку или переквалификацию не планируют. В исследовании в этой группе состоят семь человек.

Таким образом, предпенсионеры различны в восприятии и понимании пенсионной реформы. Социальная политика, разъяснительная работа с ними должна проводиться дифференцированно, с учетом этих различий, а не быть формальной и обезличенной. Представленная типология послужила развитием предшествующей, более общей типологии [14].

Необходимо отметить, что трудность процесса адаптации к пенсионной реформе резко усугубила пандемия, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19, из-за которой лица предпенсионного возраста оказались под двойным прессом, то есть дополнительно к предыдущей проблеме возникла новая, почти нерешаемая. С учетом экзистенциональности пандемия коронавируса во многом объективно «заслонила» проблемы предпенсионеров. Сложно говорить об увеличении сроков работы для предпенсионеров, если существует прямая угроза жизни от вируса. Пенсионная реформа в России, на которую накладывается ситуация пандемии, требует пересмотра сложившихся подходов к изучению трудового потенциала людей старшего поколения, побуждает искать новые средства мотивации продолжения трудовой деятельности и разрабатывать новые правовые нормы, гарантирующие реализацию их права на труд.

Авторами с целью повышения социальной компетентности и информированности лиц предпенсионного возраста разработан *Telegram*-бот (@help_pred_bot) —

виртуальный помощник. В первую очередь функционал бота разработан для повышения информационного компонента социальной компетентности лиц предпенсионного возраста. Меню бота содержит следующие направления помощи: информацию о льготах, получении новой профессии или переквалификации. Отдельный раздел посвящен юридическим правам лиц предпенсионного возраста, а также социальному ролику. Помимо указанных разделов в меню, функционал бота расширяется на подразделы, в которых, к примеру, можно прочитать инструкции для получения льгот за налоговый период прошедшего года или информацию о том, как сформировать справку предпенсионера.

В разработанном ролике показано, что для лиц предпенсионного возраста, как и для иной социальной группы, возможны трудовые изменения; утверждается, что нет смысла и оснований опускать руки и погружаться в отчаяние. Важно понимать, что при достижении определенного возраста трудовая жизнь не заканчивается, а полна возможностей. Разграничение возраста на допенсионный и постпенсионный представляется условным.

Показаны видеоролики, содержащие, например, демонстрацию перспективных профессий для лиц предпенсионного возраста. В частности, видеоролик «Активизация лиц предпенсионного возраста» начинается с постановки вопроса о месте человека предпенсионного возраста в обществе. Постепенно, с темпом развития видеоряда, приведены различные примеры того, что существуют разнообразные возможности переобучения, переквалификации, повышения квалификации для предпенсионеров. Показан ресурс для реализации этих возможностей, в том числе и работа на сложном оборудовании, например, 3D-принтере. Лейтмотивом видеоряда является посыл для предпенсионеров о том, что с наступлением границ какого-либо возраста активная жизнь не заканчивается и содержит различные возможности, нужно только сделать правильный выбор. Вся информация направлена на повышение уровня принятия лицами предпенсионного возраста пенсионной реформы, адаптация к которой еще не окончена [15].

В Санкт-Петербурге среди предпенсионеров много лиц с высшим образованием, а также высококвалифицированных лиц, с ученой степенью, званием, которые по своему потенциалу могут осваивать самые сложные технологии и виды деятельности. Это — особенно ценный социальный ресурс, за счет интеллектуального потенциала которого можно развивать новые и востребованные сегодня виды деятельности.

Литература

1. Страна Советов за 50 лет: сборник стат. материалов. М.: Статистика, 1967. 351 с.
2. РСФСР за 40 лет: стат. сборник. М.: Советская Россия, 1957. 223 с.
3. Минздрав заявил о максимальной продолжительности жизни россиян [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 24 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3954271> (дата обращения: 01.07.2021).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 01.07.2021).
5. Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года. Показатель вернется к доковидному уровню только к 2024 году [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 11 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3c099a7947c4afb996b7> (дата обращения: 01.07.2021).
6. Алексеева С., Степанова Т., Ефимова Е. Кадры решают все. Готов ли российский рынок труда к сокращению трудоспособного населения [Электронный ресурс] // ИТАР-

- ТАСС. 2019. 17 октября. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7007706> (дата обращения: 01.07.2021).
7. Шестилетку — за тринадцать проектов [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 15 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/daily/110876> (дата обращения: 01.07.2021).
 8. Внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий [Электронный ресурс] // Администрация Президента России: офиц. сайт. 2018. 3 октября. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58703> (дата обращения: 01.07.2021).
 9. О завершении исполнения письма от 25 июля 2018 г. № 858-ПР об организации проведения мониторинга [Электронный ресурс]: письмо Федеральной службы по труду и занятости от 22 февраля 2019 г. № 614-ТЗ // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/72223534/> (дата обращения: 01.07.2021).
 10. Ивушкина А. Незаслуженный отдых: 60 % граждан предпенсионного возраста не работают [Электронный ресурс] // Iz.ru. 2019. 29 августа. URL: <https://bit.ly/3x5FCBX> (дата обращения: 01.07.2021).
 11. Пенсионный фонд подтвердил право более 1 млн россиян на предпенсионные льготы [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд РФ: офиц. сайт. 2020. 23 июля. URL: https://pfr.gov.ru/press_center/~2020/07/23/209591 (дата обращения: 01.07.2021).
 12. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность: уровни, структура, стратегии формирования: монография. СПб.: Астерион, 2019. 122 с.
 13. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Специфика и структура социальной компетентности уязвимых групп населения. СПб.: Астерион, 2019. 72 с.
 14. Первова И. Л., Келасьев В. Н. Пожилые и государство: специфика взаимоотношений в современной России на примере пожилых жителей Санкт-Петербурга // Успехи геронтологии. 2017. Т. 30. № 6. С. 794–801.
 15. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 55–61.

Контактные данные:

Нордлунд Е. И., Келасьев В. Н., Первова И. Л.: 191124, Санкт-Петербург, Смольного ул., д. 1/3, 9-й подъезд; e-mail: icelink63@gmail.com, v.kelasev@spbu.ru, pervovai@mail.ru.

Contact Details:

Nordlund E. I., Kelasev V. N., Pervova I. L.: 1/3 Smol'nogo Str., the 9th entrance, St. Petersburg 191124, Russia; e-mail: icelink63@gmail.com, v.kelasev@spbu.ru, pervovai@mail.ru.